

БЕЛОРУССКАЯ МОДА КАК УНИВЕРСАЛИЯ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Т. В. Мамонтова

*Гомельский государственный технический университет
имени П.О.Сухого, Беларусь*

Научный руководитель В. Н. Яхно, канд. филос. наук, доц.

Понятие «мода» используется в самых разных смыслах и с разной оценкой. Модой в самом широком смысле слова называют существование в определенный период и общепризнанное на данном этапе отношение к внешним формам культуры: к стилю жизни, обычаям сервировки и поведения за столом, автомобилям, одежде. [1, с. 11]. Однако, при употреблении слова «мода» чаще всего имеют в виду конкретные вещи, формы одежды, которые в какой-то момент являются «модными». Историческое развитие одежды человека также неразрывно связано с модой и между ними поэтому обычно ставится знак равенства.

Есть люди, которые слово «мода» произносят с пренебрежительным оттенком. При поверхностном рассмотрении кажется, что мода – это нечто легкомысленное и сумасбродное. В действительности же словом «мода» обозначается сложнейшее явление социокультурной жизни. Она выражает весь стиль жизни общества, каждый человек в отдельности вынужден покоряться ей добровольно и с восторгом или пассивно и бездумно: она держит на поводу и тех и других. Мода является иллюстрацией, отражением нашей жизни.

Феномен моды, или, как его еще называют, фэшн-феномен, сравнительно недавно получил статус явления культуры. Данный феномен заключается в подражании одних людей и социальных групп другим, но не любым другим, а авторитетным, лучшим, значимым. Копирование внешних форм поведения этих «лучших», попытка приближаться к ним, сравняться с ними – значит идентифицировать себя со значимыми другими.

Если опираться на Канта, то следует, что мода не имеет внутренней цели, является феноменом социальным и может быть определена как присоединение к равным. Таким образом, одним из главных механизмов моды является подражание. Мода «просачивается» сверху вниз, она возникает как игра, как нечто новое в высших классах, которые располагают досугом для этого. А «в низших сословиях с этими модами возятся еще долго после того, как они уже оставлены в высших» [2, с. 490].

Первоначально мода играла в культуре роль «недостижимой высоты», она была уделом немногих, затем она прочно укоренилась в культуре повседневности. Мода имеет тенденцию распространяться, проникая сквозь сословные перегородки, поскольку основными характеристиками моды являются новизна (выражение человеческой тяги к переменам), свобода, а также универсальность. Таким образом, постепенно стирается конкретный образ «лидера», от которого пошла новая тенденция

моды. Люди стремятся «быть как все». Но как только мода становится общедоступной, элита отказывается от нее и изобретает нечто новое; чем ближе различные социальные слои, тем быстрее происходит экспансия моды, что, в свою очередь, вызывает ускорение смены моды [3, с. 127].

Отсюда следует констатация двойственности потребностей человека: стремления к индивидуальности и желания не выделяться из толпы. Высоко ценится все, что создает барьер недоступности, но вместе с тем мода сама создает образец массового поведения.

На протяжении времени восприятие и представление о моде постоянно менялись. В XVII–XVIII вв. формируется представление о моде как о правиле, мода становится не только образцом, но и нормой, приобретает императивный характер. В это же время происходит становление теорий вкуса (Шефтсбери, Кант, французское Просвещение), и в это же время совершается «психологическая революция собственно костюма. Он постепенно перестает быть выражением обобщенного социального характера. Появление моды открывает в костюме более широкие возможности для выражения индивидуальности» [3, с. 128].

Личностное начало вошло в моду в XIX в., соответственно, модным стал и светский образ жизни, требующий, как отмечает О. Б. Вайнштейн, праздности, огромного количества времени для себя, знания модных новинок и умения ими пользоваться. Этот стереотип модного времяпрепровождения возрождается в наше время. Но главной тенденцией современности является усиление ценности индивидуальной интерпретации модных стандартов. «Процесс создания современной моды заключается в виртуальном представлении о модных тенденциях, когда модным становится не конкретный элемент костюма, а абстрактный образ, представление о котором неоднозначно, а значит, имеет множество интерпретаций» [4, с. 45]. В современной моде главную роль играет понятие «стильности», а не «модности», как в предшествующие эпохи. Слепое следование модному стандарту, точное «копирование» и подражание, даже высоко оцененному стандарту, становится скучным и не интересным. При этом стиль становится субъективной оценкой. Соединения разнородных стилей, идей, взглядов, предлагаемых в качестве модного стандарта, предоставляет возможность для выражения индивидуальности.

Сегодня модно быть стильным, и отчетливо заметно, как сама мода становится стилем жизни, охватывая все большие области культуры, ранее моде не подвластные. Реагирует на новую тенденцию и модная индустрия: дизайнеры предлагают не моду, а стиль жизни.

Процветает концепция *complemental look*, каждый уважающий себя модный дом выпускает не только одежду и аксессуары, но и парфюмерию, косметику, товары для дома и офиса под собственным именем. При этом в круге потребления царит негативное отношение к *total look* — стильность подразумевает свободное маневрирование в пространстве модных идей и их индивидуальное компилирование. В моду входит винтаж (вещи с прошлым), ценится культурологическая «подкованность» и цитирование, вполне в духе постмодернизма, с обязательным указанием на автора. В обществе возрождается «модная тусовка», мир посвященных, закрытый для посторонних [4, с. 46–47]. Таким образом, мода, во многом, — явление цикличное.

Современную Беларусь, мода не могла обойти стороной. Становление белорусского моделирования одежды произошло в 1950–70-е гг., когда был создан Белорусский центр моды (БЦМ) в Минске (1948 г.) и началось активное развитие фабрик швейной промышленности в Минске, Витебске, Гомеле и других городах. Ведущую роль в этом сыграли такие дизайнеры, как Р. Виткина, А. Гадицкая-Цвирко, Ф. Пармон, разработавшие новое направление в моделировании, связанное с элегантным

стилеобразованием одежды и началом использования народных традиций. В последующие годы модельеры экспериментировали с дизайном, то беря за основу конструктивно-целесообразный молодежный, спортивный стиль одежды (Н. Арцепова, В. и И. Булгаковы, Г. Вдовиченко, Н. Дуванова, В. Купченко), то активно черпая идеи из традиций белорусского народного костюма, используя новаторские методы работы. Подъем белорусского моделирования одежды в 1980–2000-е гг. связан с включением в творческий процесс выпускников Белорусской академии искусств, Витебского технологического университета и других высших и средних специальных заведений по подготовке дизайнеров одежды [5, с. 173].

Стоит отметить, что у белорусских дизайнеров имеется множество возможностей проявить себя. Например, активно развиваются международные конкурсы и фестивали моды в Минске и Витебске: «Блаkitная пралеска», «Белая амфора», «Мельница моды», Belarus Fashion Week, «Мила плюс», «Мамонт».

24–29 апреля 2012 г. в Минске пройдет главное профессиональное мероприятие в мире белорусской моды – четвертый выпуск Belarus Fashion Week. Благодаря Неделе моды появляется возможность не только ознакомиться с зарубежными модными тенденциями, но и представить иностранным гостям культуру нашей страны через творчество белорусских дизайнеров. Список молодых белорусских дизайнеров – участников Недели моды весьма внушителен: aliso lillot, BALUNOVA, BOITSIK, BRAVOBEL, DAVIDOVA, FURGARDEN, Harydavets&Efremova, HIMDIAT, VANAIPLATOV, KA.VU, KUCHERENKO, KG, LENATSOKALENKO, LUDMILALABKOVA, MALKOVICH, MARINICH, O.Jen, TARAKANOVA, Varashkevich, TanyaArzhanova, Дом моды PAPILIO и др.

Таким образом, можно сделать вывод, что в современную эпоху мода становится универсальным механизмом трансляции культурного опыта: она транслирует ценности, нормы и образцы. Процессы, происходящие в современной моде — мода на стиль, мода как образ жизни, — показывают, что в моде актуализируется ценность исключительности. мода, перестав быть нормой, не удовлетворяется и ролью механизма трансляции образцов, претендуя на авторитет в трансляции ценностей, очерчивая поле возможного выбора индивидуального стиля. На протяжении одного столетия мода стала явлением массовой культуры, ее влияние охватило все сферы культуры, а сама она выступила универсальным механизмом трансляции культурного опыта. Теперь в моде наблюдается обратный процесс. Таким образом, можно заключить, что мода вновь претендует на то, чтобы стать «недостигаемой высотой», маркировать исключительность, а исследовательский интерес к феномену моды, столь явно активизировавшийся в последние годы, лишь подчеркивает это.

Современная Беларусь, наша республика, старается проявлять активность в сфере фэшн-индустрии и пытается найти себе достойное место под модным солнцем. Как и страна, наша молодежь не остается в стороне от модных тенденций. Белорусское моделирование одежды, наша легкая промышленность и модельеры стараются не отставать от современного мира и идти в ногу со временем.

В заключении стоит отметить и тот факт, что определенное влияние на современное моделирование одежды жителей Беларуси, склонных к нарядной, практичной и удобной одежде, оказали богатые традиции национального костюма всех сословий. Данный факт придает белорусской моде особую колоритность и самобытность.

Литература

1. Кибалова, Л. Иллюстрированная энциклопедия моды / Л. Кибалова, О. Гербенюва, М. Ламарова. – Прага : Изд-во Артис, 1986.
2. Кант, И. Антропология с практической точки зрения : соч. в 6 т. // И. Кант. – М., 1966. – Т. 6.

Беларуская мова, культура, традыцыі і яе месца ў сістэме каштоўнасцей 361

3. Конева, А. В. Мода в социальном бытии: от включенности к исключительности // Фундаментальные проблемы культурологи : сб. ст. по материалам конгресса / отв. ред. Д. Л. Спивак. – М. : Новый хронограф: Эйдос, 2009. – Т. 6 : Культурное наследие: От прошлого к будущему.
4. Конева, А. В. Современная тусовка Петербурга / А. В. Конева // Жизн. мир поликультур. Петербурга. – СПб., 2003.
5. Республика Беларусь : энциклопедия : в 6 т. / редкол.: Г. П. Пашков [и др.]. – Минск : БелЭн, 2007. – Т. 5.